Магическая медицина.

В Больничное крыло мы отправились под чутким наблюдением профессора Снейпа. Думается, он не то, чтобы догадывался, но скорее знал точно, что мы дружно попытались бы избежать столь радостной и жизнеутверждающей встречи. А уж Бодроперцовое зелье и вовсе ни у кого не вызывало бурного энтузиазма. Правда, радовало то, что Блейз сумел как-то тихо скрыться. И это вызвало какую-то странную усмешку профессора, которую, правда, удалось заметить только мне и то исключительно из-за большого опыта в такого рода делах. Хм… Похоже, что Снейп искал нас отнюдь не только по указанию директора, но имеет еще и собственный интерес на этом ходу Игры.

Мадам Помфри появилась из своей комнаты, стоило нам пересечь Оповещающую завесу на двери лазарета. Осмотрев нас, она поняла, что мы какое-то время сидели на земле, и осталась этим явно недовольна. По меньшей мере, краткая лекция относительно наших умственных способностей была весьма познавательна. Не использовав ни одного слова, которое нельзя было бы повторить в приличном обществе, мадам Помфри сумела охарактеризовать нас так… Не во всякую многоэтажную фразу можно запихать столько информации.

Ритуал употребления Бодроперцового зелья тем временем шел свои чередом. Драко и Дафна уже дымились. Миа тоже глотала изумрудное зелье*. Настала и моя очередь. Даже контроль метаболизма, присущий оборотню, не смог преодолеть действия этого адского изобретения. Профессор Снейп ехидно посмотрел на нашу дымящуюся команду и скрылся за дверью.

/*Прим. автора. Я точно не помню, какого именно цвета было Бодроперцовое, и упоминается ли это в каноне вообще. Так что, до появления знатоков, которые подскажут истинный цвет — оно будет изумрудным. Вот просто потому, что мне так хочется */

— Так, ребята. Пока вы дымитесь — побудьте у меня. Хорошо?

— Хорошо, мадам Помфри. — Я выражаю общее мнение. Никто из нас не горит желанием показываться в гостиной своего факультета в дымящемся виде, так что идея провести часа три в Больничном крыле отнюдь не вызывает отторжения.

Мадам Помфри скрывается в своей кладовке, и появляется оттуда с белой мелкой кюветой и флаконом непонятного зелья.

— Гарри, ты помнишь о том предсказательном заклинании, идею которого ты мне предложил?

— Помню, конечно. А у Вас получилось?

— Получилось. Все оказалось несколько сложнее, чем я думала, но, зато результат даже лучше, чем ожидалось.

— В смысле?

— Вместо того, чтобы перебирать возможные пары — достаточно указать мага, кого хочешь проверить на совместимость, и заклинание выдаст все пары, в которых у него будут здоровые дети с полноценным магическим даром: эти имена будут написаны зеленым цветом, а так же тех, в паре с кем дети будут здоровыми, и вероятность рождения сквиба будет не более 50% — они будут показаны желтым.

— Хорошая вещь.

— Будешь первым испытателем?

— Давайте попробуем.

Капля моей крови падает на белоснежную поверхность кюветы. Потом мадам Помфри выливает немного рубинового зелья из флакона, и произносит сложную формулу на латыни, сопровождая слова заковыристыми движениями палочки.

Зелье мгновенно вскипает и испаряется, а на поверхности кюветы остается десяток имен, написанных зеленым цветом, и еще пяток — желтым. Среди них мой взгляд сразу выделяет сестер Гринграсс, Лаванду Браун и Панси. Тьфу-тьфу-тьфу. Последние варианты заставляют меня совершить древнейший ритуал отведения порчи — трижды сплюнуть через левое плечо.

— Хм… Неплохо. Совсем неплохо. Видимо, принятие Поттерами Обретенной — Лили Эванс — сказывается. Ты можешь найти свою пару практически во всех чистокровных девочках подходящего возраста.

Лицо Миа искажается, словно от боли. Заметов это, я подшагиваю к ней поближе, обнимаю за талию, и притягиваю к себе.

— А так же — в любой из Обретенных. — Мадам Помфри улыбается.

— Разумеется. Данное заклинание помогает лишь выявить угрозу тех наследственных заболеваний, с которыми не может справиться современная магическая медицина. А таковые передаются только в чистокровных семьях. Разумеется, это можно счесть очередным проявлением преимущества чистокровных… — мадам Помфри смотрит на Драко, — а можно — и не счесть.

— Мадам Помфри — теперь в разговор вступает наследник Малфоев. — А Вы можете применить этот метод ко мне?

Дафна бледнеет. Девочка вцепляется в боковину больничной кровати, как утопающий — в соломинку.

— Мори, успокой девушку. Результат будет более чем благоприятен для нее.

— Спасибо, сестренка.

— Не за что.

— Дафна, спокойнее. Все будет хорошо. — Шепчу я девочке.

— Правда?

— Обещаю.

Главный колдомедик всея Хогвартса очищает кювету при помощи заклинания Эванеско, а потом — повторяет ритуал над кровью Драко.

— Ох. Вот это да!

Мадам Помфри аж отшатывается от кюветы. Мы, все вчетвером, чуть не сталкиваемся лбами, спеша узнать, что же так поразило колдомедика.

На белоснежной поверхности кюветы — два зеленых имени, и одно — желтое. И все. Зеленым светятся имена сестер Гринграсс, а желтым — какое-то незнакомое.

— И кто же это. — Я тыкаю пальцем в "лишнее" имя.

— Похоже, я не совсем правильно настроила заклинание. Элизабет Стайн сейчас на седьмом курсе, и, к тому же — помолвлена. Так что, Драко, у тебя не слишком широкий выбор.

— Ничего. — Драко расплывается в довольной улыбке кота, утащившего со стола целую курицу. — Мне вполне хватит. — И его сияющее улыбкой лицо обращается к Дафне.

Хм... А мне, пожалуй, стоит вдумчиво пересмотреть собственные представления о степени внимания ко мне моего сюзерена. В то, что подобные совпадения могут случаться сами по себе, совершенно случайно, без помощи Меняющего пути — я давно уже не верю. Мой персональный попадометр просто зашкаливает. Похоже, мы, сами того не подозревая, влипли в какую-то интригу Инженера времени. И игра идет всерьез, на высокие ставки. Что ж. Значит надо играть очень аккуратно и внимательно.

— Вот только я одного не понимаю. Ведь мой отец говорил, что посетил предсказателя, и тот сказал, что в случае брака с Паркинсон меня ждет невиданный успех. Как же это понимать?

— Прямо и просто. Тебя — ждет успех. А вот о твоих детях — он ничего не сказал. Так что я бы посоветовал твоему отцу еще раз навестить этого предсказателя, но уже запасшись некоторым количеством веритосериума.

— Гарри, но ведь применение веритосериума без разрешения Министерства — незаконно. — Кто другой скривился бы при таких словах, но меня осведомленность Миа только радует. Правда, по неопытности, девочка не учла один важный момент. Ну что ж. Будем подсказывать

— Думаю, что в таком важном вопросе, как благополучие Рода, лорд Люциус сумеет найти тропинку, на которой закон не помешает ему добиться соблюдения своих интересов. Не так ли, Драко?

— Разумеется. — Улыбка Малфоя-младшего не предвещает ничего хорошего неизвестному предсказателю.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849575